

● 26 ноября 1978 г. ●

Насколько точно мы ощущаем себя и свои возможности, настолько мы приближаемся к своей судьбе.

У Андрея Миронова

его в других. Себе же признаваться в нем боюсь, потому что хочу оградить себя от покоя, от чувства довольства.

Если же сказать, когда я овладел профессией, то это пришло недавно. Стал ощу-

ДИАЛОГИ «ЛС»

КОНТАКТ С СУДЬБОЙ

контакт со своей судьбой реален и очевиден. Это доказывает тот успех, который имеет у публики артист сегодня.

Андрей Миронов легко вошел в жизнь Московского театра сатиры. Его стиль, его манера игры и сценического поведения были в духе театра и его зрителей.

Потом Миронов стал выступать на эстраде, сниматься в кино, и здесь его ожидал успех.

Есть таланты отчетливые, собранные в единую линию определенных качеств. Актеры как бы закованы в свой талант. У Андрея Миронова талант рассеян, он во многом проявляется. Многие актеры снимаются в кино, выступают на эстраде и играют в театре, но они везде одинаковы. Поэтому, если артиста кто-то не видел в театре, то он, возможно, многое потерял, и все же это будет причиной неверного представления зрителя об актере. Другое дело, Андрей Миронов. В театре он иной, чем в кино и на эстраде. Большинство же знает его именно вне театра.

В этом интервью чувствуется театральность Андрея Миронова, и хотя конкретный разговор о театре не было, он всегда присутствовал внутренней темой беседы.

— Андрей Александрович, публика сразу, или почти сразу, признала вас талантливым актером и полюбила. Скажите, а когда к вам пришло чувство, что вы человек не без таланта?

— Талант — это одаренность в высшей мере. Талант всегда сопутствует открытию, открытию — таланту. Для меня это слово слишком много значит. Единственное, что я могу гарантировать, это — профессионализм, а таланта гарантировать не могу. Я всегда вижу

щать, что могу управлять зрительским вниманием, стал чувствовать себя сильнее в общении с партнерами.

Я, вообще, человек не очень уверенный. К сильным отношусь осторожно. Больше люблю людей сомневающийся, размышляющих, рефлектирующих.

— Однако ваши герои — люди достаточно уверенные.

— Я бы сказал, самоуверенные.

— Через ваших героев, в каких бы отношениях вы с ними ни находились, вы что-то утверждаете, а для этого необходимо признавать себя в определенных вещах уверенным и крепким.

— Я уверен в своих жизненных позициях. Знаю, что люблю и что не люблю. В людях, в жизни.

— Вы могли бы сказать, что вам нравится в людях?

— Мне легче ответить, что не нравится. Не люблю цинизм, фальшь, а цинизм — это от отсутствия юмора.

Не знаю плохих или хороших людей, мне интересны сложные люди.

— Как вы относитесь к критикам?

— Критик должен начинать говорить, когда кончает артист. Иначе нельзя. Если они будут говорить вместе, перебивая друг друга, то будут оба непонятны.

Мне интересен критик, когда он угадывает то, что я думаю в глубине и что для меня еще точно не определилось и его слова наталкивают меня на открытие.

— Вы стали популярны, наверное, не только потому, что обладаете природной склонностью к профессии артиста. Видимо, черты вашего характера, ваш комплекс личности отвечают типу современного человека, интересного всем. Ощущаете ли вы себя в этом качестве и определяет ли оно ваш стиль жизни?

— Не определяет. Стараясь не придавать значения такому своему положению. Ес-

ли к этому начинаешь относиться серьезно, это начинает самому же нравиться.

— Как вы считаете, какие черты характера жизнь актера вам принесла дополнительно к тем, которые у вас были?

— Во мне было раньше больше безответственности и легкомыслия, студенческое ощущение жизни. Профессия дала мне чувство ответственности, чувство трудоспособности и необходимости работать.

— Что, по-вашему, определяет творческое усилие артиста?

— Участие нервной системы, обостренность чувств, сильная восприимчивость, с одной стороны, духовность, эстетичность — с другой.

— Когда успех — это результат долгой борьбы, трудностей, неудач, когда он становится справедливым завершением сложной актерской судьбы, тогда он — награда и счастье. Случается, что он приходит в начале пути, тогда может превратиться в преграду развития артистической деятельности...

— Театральный успех еще не означает жизненного успеха. Театр для меня — не цель, а средство познания жизни и себя.

В свои тридцать семь лет я не считаю, что мной все понято. Постоянно открываешь новые углы и точки зрения. Источники бывают самые разные.

Прекрасная вещь — путешествие. Потому что путешествие никогда не кончается возвращением домой. Оно постоянно возвращается как пережитая эмоция.

Странным образом мне запомнилось одно путешествие. Был в Индия на кинофестивале. Днем купался в Индийском океане, а потом вылетел в Москву, вечером был спектакль. Летели через Афганистан, Турцию. Смещение времени, расстояний было в этом полете. Февральская Москва и жар Индийского океана. Резкий, сильный перепад ощущений, абсолютная от-

крытость жизни, потому что все было сверхнеобычно, ново, мудро. Ощутились во мне новые пространства и состояния. Путешествия заставляют человека смотреть на мир чистым взглядом.

Вы знаете, что я люблю? Балет и цирк. За их контрасты. Балет — это тяжелый труд, пот; срывающееся дыхание за кулисами и блеск, полет — на сцене. В цирке, с одной стороны, ощущение наива, с другой — потрясающее мастерство, люди не могут ошибаться, постоянный риск, и при этом они должны быть красивы. В моей любви к балету и цирку есть некоторый профессиональный отенок, это тоже помогает мне в поисках.

— Каким вы не хотели бы видеть материал, который я напишу после нашей встречи?

— В журналистских материалах об актерах меня корбит хотя бы минимальная выпренность. Не нужно романтизации нашей работы, не нужно красивых описаний.

Посмотрите, как прозаична эта комната. Вот и пишете просто.

Действительно, комната была прозаичной. Нудно думали лампы дневного света, кругом лежали небрежно оставленные вещи, не те, в которых артисты выступают, а те, в которых они бывают в жизни. Во всем чувствовалась усталость и желание покоя.

Встреча проходила очень поздно. Когда день смят и смывает усталостью.

Усталость, пожалуй, такое состояние, когда человека хватает только на то, чтобы быть самим собой, уже не хватает сил на игру другого. Усталость — время точных, верных экономических определений. Сознание, стремящееся к отдыху и освобождению, кажется, само выглатывает вам нужные слова, фразы.

Андрея Миронова любят все. У артиста уверенный контакт с судьбой.